

Отношения?

Глядя прямо в эти темные, глубокие и даже зеленые глаза, выражение лица Тан Бая стало серьезным.

Почему Се Рухэн вдруг задал этот вопрос? Почему выражение лица Се Рухэна такое свирепое, что кажется, он хочет укусить его? Это из-за этой церемонии?

Вспомнив свои слова о том, что "чем лучше отношения между омегами, тем ближе будут их лица", Тан Бай ошарашенно застыл на месте...

Неужели свет омег считает, что наши отношения недостаточно хороши, чтобы наши лица были близки друг к другу?!

Я чувствую, что задыхаюсь!

И сердце разбито.....

Глаза под густыми ресницами Тан Бая нервно наполнились водяным паром. У такого маленького омеги, как Тан Бай, с хорошо развитыми слезными железами, действительно в любой момент могут появиться большие мокрые глаза.

Поняв, что его взгляд испугал Тан Бая, Се Рухэн быстро успокоился и сказал: "Я просто спросил о наших отношениях и не буду так с тобой обращаться".

Он принципиальный альфа, и никогда не станет сбивать с ног омегу, если тот не хочет!

Тан Бай с тревогой посмотрел на Се Рухэна. В глазах собеседника он не увидел отвращения. Казалось, он просто анализировал их отношения.

Маленькое сердечко Тан Бая снова забило. Значит ли это, что нужно подтвердить отношения с ним и дать ему титул?!

Неуверенность в его тоне, должно быть, связана с тем, что у Се Рухэна никогда не было цзимэй, поэтому он не знает, являются ли они (ТБ и ХР) хорошими сестрами.

Тогда это вопрос о положении главного героя в лагере в будущем, будет ли он младшим братом или хорошо справится с обязанностями химэя - в этом один ход...

"Конечно, мы хорошие друзья!" Тан Бай категорически оборвал фразу.

Се Рухэн, который был так взволнован, что почти впал в эструс: ".....?".

Мы хорошие друзья? Друзья? Друг?

Ты скажешь мне, что мы хорошие друзья после того, как ты закончишь со мной?

Видя вялое выражение лица Се Рухэна, Тан Бай быстро добавил: "Брат Се, ты мой лучший друг!".

Се Рухэн: "....."

Откуда такие знакомые замечания? Даже энергичный молочный голос Тан Бая не может спасти эти слова о зелёном чае...

Да, чайный язык, чайный язык.

Вопрос о том, является ли Тан Бай зеленым чаем или нет, долгое время беспокоил Се Рухэна. Всякий раз, когда Се Рухэн подозревает, что Тан Бай - зеленый чай, Тан Бай делает что-то, что глубоко трогает его сердце, будь то написание романа, или заставляет Цинь Цзюня извиниться, или остается допоздна, чтобы заставить Будду прыгать через стену, это было так же, как их почти поцелуй.

Пусть Се Рухэн не мог не возразить, как может омега, амбициозный, свободолюбивый, сильный, умный, добродетельный, нежный и прекрасный, быть знойным зеленым чаем?

Но теперь к воспоминаниям об этой сцене, полной розовых пузырьков, добавился зеленый светофильтр, и в этот момент Се Рухэн словно в трансе снова почувствовал слабый аромат чая, это был свежий аромат зеленого чая, и он был настолько зеленым, что Се Рухэн растерялся.

Нет... нет... нет...

Диапазон хороших друзей очень широк, и неоднозначные АО тоже могут быть хорошими друзьями.

Растерянный взгляд сузился, и дрожь упала на чистое и приятное лицо Тан Бая. Се Рухэн настороженно спросил: "Мы просто хорошие друзья? Ты думаешь, у нас просто чистая дружба?".

Тан Бай положительно добавил: "Это все еще отношения между фанатами и кумирами, я так восхищаюсь тобой!". На самом деле, это отношения между отцом и сыном, но об этом не нужно говорить.

Се Рухэн: "....."

Тан Бай боялся, что Се Рухэн не поверит, поэтому он похлопал себя по маленькой груди и поклялся быть стойким: "В этом мире действительно существует дружба богов, которые встречаются друг друга, пересекают горы и реки, чтобы найти друга! Поверь мне, брат Се, хотя мы провели вместе совсем немного времени, я действительно отношусь к тебе как к хорошему другу! К такому, который готов тебя зарезать!"

Се Рухэн: "....."

Каждое слово Тан Бая было похоже на удар острым лезвием в сердце Се Рухэна, оно было кровавым и ужасным.

В устах зеленого чая, разве хороший друг не означает запасное колесо? Лучшее запасное колесо в мире, если нужно вставить другое, просто поменяй на новое запасное колесо, если оригинальное порвалось.

Душа Се Рухэна вознеслась на небо, окруженная ароматом чая, оставив лишь пустую оболочку, предназначенную для нелюбимого, и сказала: "Я не буду третьей стороной".

Не буду третьей стороной?

Тан Бай: "!!!"

У Тан Бая на глаза навернулись слезы! Сердце Тан Бая бьется! Тан Бай в восторге!

Конечно, искренность можно обменять на искренность, разве Се Рухэн не имеет в виду, что он хочет отказаться от поддержки себя (ТБ) и Гу Тунаня?!

Хотя выражение лица Се Рухэна было очень трагичным и торжественным, а его тон был болезненным, словно сильный человек перерезал себе запястье, Се Рухэн все же дал это обещание.

Боже мой! Вы слышали это?! Свет омеги стал мне доброй сестрой. Не могу сказать, что я не горжусь. Альфы - как одежда, а джимей - как конечности. Эта знаменитая поговорка меня не обманывает!!!

Тан Бай от волнения встал на цыпочки и крепко обнял Се Рухэна за шею. Под ошеломленным взглядом Се Рухэна он надулся и крепко схватился за лицо Се Рухэна!

Да! Он давно хотел поцеловать брата Се!

Раньше они были обычными друзьями, которые не смели общаться, но теперь они были хорошими братьями. Разве можно не поцеловаться, если захотеть?

Се Рухэн, который изначально был обескуражен, задрожал, и тысячи мыслей вытеснили его, оставив в его мире только этот поцелуй.

Незнакомые чувства распространились, как цветы, распустившиеся в его полном сердце, эти неназванные чувства были свежими, горячими, радостными... и они также источали неприятную радость.

До его слуха донесся мягкий и приятный голос Тан Бая: "Я уже расстался с Гу Тунанем~ Я сказал ему об этом лично. Так что если ты действительно любишь..."

Тан Бай обхватил шею брата, вспомнив явное недовольство на лице Се Рухэна. Хотя он не знал, что такого хорошего было в Гу Тунане, что заставило Се Рухэна так болезненно сдаться, он уважал право Се Рухэна на любовь.

У всех разные критерии выбора супруга. Может быть, Се Рухэн позаботится о горшке Гу Тунаня?

Тан Бай не хотел лишать Се Рухэна права нравиться другим во имя "собственного блага". Его янтарные глаза окрасились нежным светом, и он прошептал: "Не имеет значения, если ты пойдешь за ним~".

Пока он говорил, тепло его дыхания мягко дуло на челюсть Се Рухэна, вызывая зуд.

Се Рухэн, который понял намек: "!!!".

Его глубокие глаза устремились на Тан Бая, Се Рухэн выглядел спокойным, но с нетерпением спросил: "Правда?".

Я очень волнуюсь, огонь любви, который был потушен чаем, не мог дожидаться, чтобы снова разгореться!

Видя, что Се Рухэн так обрадовался, когда услышал, что Гу Тунань может быть выбран, Тан Бай обиженно зарычал и уставился на Се Рухэна, как несчастный брошенный котенок, молча осуждая Се Рухэна.

Осуждая Се Рухэна, злодея, который забыл своих друзей.

Се Рухэн: "???"

Видя, что Се Рухэн выглядит растерянным и не знает, где он ошибся, Тан Бай вздохнул в своем сердце.

Увы, это свет омеги, что еще можно сделать, кроме как побаловать его?

Он хотел дотронуться до головы Се Рухэна, но Се Рухэн был слишком высок, поэтому Тан Бай мог только отступить и обхватить лицо Се Рухэна обеими руками.

Лицо Се Рухэна было тонким, на нем не было ни капли плоти...

При мысли о том, что Се Рухэн и Гу Тунань в книге были такими худыми, сердце Тан Бая зануло, а янтарные глаза покрылись слоем тумана, как туманное озеро Ваньгоу в долине ранним утром.

Се Рухэн, наблюдавший за происходящим такими добродетельными и нежными глазами, вздрогнул и почувствовал, как мягкие пальцы Тан Бая осторожно коснулись его лица. Как будто хотел запечатлеть его лицо в глубине своего сердца с помощью этой техники.

Такое бережное отношение было похоже на то, что Тан Бай обращался с ним как с сокровищем, настолько нежным, что людям хотелось плакать.

Тан Бай прошептал изумленному Се Рухэну: "На самом деле, у меня есть немного эгоизма. Я не хочу, чтобы брат Се влюбился первым".

Он постепенно приближался, и его ясные глаза, словно море зеркал, отражали околдованное лицо Се Рухэна.

"Я вижу уникальные амбиции брата Се, его свободную смелость, самообладание из скудного происхождения и нежелание сдаваться". Каждое предложение поражало сердце Се Рухэна, а глаза, казалось, могли видеть его душу насквозь. Этот глубокий омега был словно пророк его судьбы.

"Нормальность и величие никогда не находятся на расстоянии тысячи миль друг от друга, величие происходит из нормальности, а нормальность порождает величие".

Бум.

Сердце Се Рухэна, казалось, было прижато к земле этими завораживающими словами. С каждым ударом эмоции, содержащиеся в этих словах, вливались в его сердце и смешивались с его кровью.

Тан Бай использовал тон, который был почти религиозным, как мотылек, борющийся с огнем, и

без колебаний сказал: "Ты станешь самой ослепительной новой звездой в Федерации. Твой долг - изменить это общество. Пожалуйста, продолжай двигаться вперед, двигайся к своей мечте и стремись достичь ее. Иди к высшей точке, не слушай никаких ненавистных и клеветнических слов, просто делай то, что хочешь".

Эти янтарные глаза были удивительно яркими: "А я всегда буду поддерживать тебя, следовать за тобой и ждать, когда брат Се встанет на самую высокую точку, любовь придет сама собой, верно?"

Бум. Бум.

<http://bllate.org/book/15734/1408457>